

Светлана ЛАЗДИНА

Журнал "Америка" в моей жизни

Много воспоминаний в альманахе о том, что было в нашей жизни в родной Одессе. Особенно приятно читать о времени нашей молодости. Но вот почему-то ни разу никто не вспомнил о журнале "Америка". А его можно было купить в Одессе. Сама покупала в газетном киоске рядом с ж.-д. вокзалом.

Официально журнал "Америка" — это иллюстрированный ежемесячник на русском языке, который издавался Государственным департаментом США с 1956 по 1995 год. Всего было выпущено 454 номера. Распространялся в СССР по подписке, тираж — 50 тыс. экз., цена номера — 50 копеек.

Однако начали издавать журнал в 1946 году под названием "Америка. Иллюстрированный журнал", но Сталин быстро сообразил, что к чему, и в 1947 г. журнал был снят с распространения в СССР. Все же журнал продолжали печатать (адресом редакции был указан адрес посольства США в Москве, дата издания не указывалась, ставился только порядковый номер журнала) и раздавали бесплатно. Практически весь тираж журнала в СССР изымался и уничтожался, сохранялись лишь обязательные экземпляры для закрытых библиотек, руководства страны и МГБ. До 1956 года в таком режиме было выпущено 123 номера.

Хрущев разрешил распространять журнал "Америка" официально. Но Госдеп США настоятельно попросили начать нумерацию заново, с № 1 — чтобы избежать вопросов, почему сразу номер 124 и где предыдущие 123 номера. Заодно и название чуть скорректировали.

Журнал "Америка" — это единственное издание в СССР, из которого можно было узнать об Америке. На роскошных фото были запечатлены люди, выглядевшие тогда благополучными, прекрасно одетые, с неизменными улыбками. В статьях рассказывалось об их быте, проблемах, всяких увлечениях. Героями публикаций становились астронавты, политические деятели, предприниматели, ученые, школьники и студенты, художники, актеры и простые американцы. Необычно красивая одежда, дома, магазины и супермаркеты, машины, городской транспорт контрастировали с нашими дефицитами и бракованными вещами для населения.

Мы-то теперь в курсе, что это называется "глянец", но тогда секретари райкомов и обкомов, читавшие "Америку" и смотревшие на глянцевые картинки, думали, что так в США живут все, ну или почти все. И примеряли эту жизнь на себя. В общем, понятно, почему выросшие из секретарей райкомов до секретарей ЦК читатели этого журнала, в конце концов, развалили СССР. Это было немного предсказуемо, не правда ли?

В Москве у брата в 1959 г. в ноябрьском журнале "Америка" я читала о поездке Хрущева в США. Очень интересной была статья о молодом американском фермере-миллионере (при нашем тогда представлении о миллионере), на ферму которого привезли Хрущева после посещения фермы Гарста Россуэлла ("кукурузный друг" СССР с 1955 г.). Парень получил ферму в наследство от деда, выращивал кукурузу на 100 га. На ферме работали он, его брат, рабочий-тракторист и женщина-эконо-

мист, которая раз в месяц приезжала на ферму, выполнять и оформлять все необходимые действия и бумаги для банка. И только на сбор урожая нанимал бригаду с комбайнами. Хрущев спросил, есть ли у него девушка и какие дорогие подарки он ей дарит. Ответ обескуражил генсека. Девушка есть, денег на дорогие подарки у него нет, а когда собираются идти в кино, он берет в банке 10 долларов. А миллион его — это поля, урожай и его почти круглогодичная работа.

Я не знаю, откуда у киоскера возле ж.-д. вокзала появлялся этот журнал. До этого я видела этот журнал в Москве еще с 1958 г., иногда получала в подарок и привозила. А тут подошла к киоску купить газету, а киоскер, оглядевшись, спросил, хочу ли я красивый журнал, и даже не сказал, какой. Я согласилась и получила журнал "Америка", заплатила безропотно 2,50 руб. Тут же я получила предложение получить его ежемесячно. Как можно было отказаться? Внутри каждого журнала была цветная вкладка — фото знаменитостей: от политических деятелей до звезд кино и эстрады; магазинов модной одежды; прилавков супермаркетов; автомобилей и много другого. Статьи в журнале посвящались жизни простых американцев, их зарплатам, домам, автомобилям. Помню, очень впечатлил и обсуждался снимок, на котором был уборщик мусора во время работы — с часами на руке. Стены на даче были заклеены этими вкладками.

Но с этим журналом у меня связана еще одна история — личная. В 1962 г., в сентябре, у меня родился сыночек — Артур. До этого нужно было наблюдаться у районного врача-гинеколога. Женская консультация районная находилась в здании (трудно писать) храма Всех Скорбящих Радость, Церковь иконы Божьей Матери на ул. Базарной, 2. Здание было таким же бело-голубым, как сейчас, но сильно облупленным. Не могу передать чувство, с которым входила в это здание.

Недавно шла с внучкой и маленьким правнуком мимо этого храма и рассказала внучке о прошлом. Она остановилась, посмотрела на меня и сказала: "Ты шутишь, бабушка? Разве такое возможно?" Увы, было действительно. В какой-то степени этот разговор напомнил мне о многом, в том числе и о журнале "Америка".

Районным моим гинекологом был доктор Беленький (очень стыдно, но не могу вспомнить имя и отчество). Однажды я пришла к нему с журналом "Америка", он не поверил, что я его купила в киоске. Попросил почитать. В течение последующих пяти месяцев я дарила ему этот журнал. Он очень боялся, вдруг кто-то из персонала увидит. Поэтому я приносила журнал завернутым в газету и вручала ему после того, как он отсылал медсестру.

В журнале в 60-х часто рассказывалось о быте простых американцев. Часто можно было увидеть фото супермаркетов, где эти простые американцы покупают продукты. Или, например, рекомендации, как правильно разложить продукты в холодильники и морозильники как отдельных агрегатах. В наших магазинах тогда "общение" с продуктами было через прилавок и продавца. Мы фактически увидели подобный супермаркет в Одессе в конце 1996 г. на Троиц-

кой. А у нас в 1963 — 64 г. г. проблемно было купить молоко и не было в магазинах белого хлеба. Помню это потому, что моему маленькому сыну молоко доставалось так. Три раза в неделю на Тираспольскую площадь привозили бочку молока к 7 часам утра. Чтобы его купить ("достать"), родители или муж вставали в 05:00 и шли занять очередь, иначе молока могло не хватить. А булки и белые батоны раз в неделю нам передавали родственники из Москвы через проводников. Помните песню Кобзона!!!

Две радиостанции из Стамбула и Бухареста транслировали концерты как классической, так эстрадной музыки. Это была эпоха рок-н-ролла. Мы слышали имена исполнителей и дирижеров, название оркестров, джазовых коллективов, лауреатов международных конкурсов. Сегодня даже сложно представить, какой информационный вакуум был в этой области. А в журнале можно было найти их фотографии, почитать их истории, описание знаменитых концертных залов в разных городах Америки. Иметь цветные фото Мэрилин Монро, Элвиса Пресли, Чака Бери, Дайаны Росс, Рэя Чарльза, Джими Хендрикса, "Роллинг Стоунз", Дженис Джоплин, Роя Орбисона, Джоан Бааз, "Битлз" и многих других кумиров. Было это тогда круто. Мы впитывали в себя эту информацию, эти имена, эти события.

Журнал открыл для нас мир американской классической музыки с её оркестрами, дирижерами, исполнителями, театрами и мюзиклами, такими выдающимися дирижерами Америки как Бруно Вальтер, Юджин Орманди, Леонард Бернстайн, Сейжи Азава, музыкантами-исполнителями и др.

Сегодня есть Интернет и эту музыку можно слушать, а в те далекие времена журнал "Америка" был пропагандистом, а доставали пластинки и позже записи очень не просто, но слушали, восхищались, помнили и узнавали.

В журнале мы читали о выдающемся скрипаче-виртуозе — Исааке Стерне (Айзек Стерн), родившемся в Украине, его концертах, уникальной скрипке. А в октябре 1960 г. он дал единственный сольный концерт в Одессе. Билеты на концерт нам с мужем принесла наша соседка по коммунальной квартире — Софья Григорьевна Вайнштейн. Она работала в отделе культуры облсполкома. На концерт мы пошли вдвоем с ее дочкой Норой. Зал был настолько переполнен, особенно балкон, что трудно передать

Стерн играл Ференца Листа, сонату "Дьявольские трели" Джузеппе Тартини и др. Он не только играл, но и общался с публикой, иногда даже вставляя в свою речь русские слова. Концерт окончен. Зал стоя аплодировал и долго не отпускал. Мы стояли близко от сцены. И когда Исаак уже собрался уходить, его спросили: "Какое место, по вашему мнению, среди скрипачей мира занимает Давид Ойстрах?" Уходя, через плечо он ответил: "The second, after many others". Многие не поняли, что он сказал. У меня это вызвало чувство обиды, думаю, и у других, кто это услышал и понял.

Однажды в Москве 80-х в одном доме я оказалась с Игорем Ойстрахом, мы уже были знакомы. Мы разговаривали и вспоминали об Одессе, о концертах отца и вообще о музыкальной жизни Одессы. Я вспомнила и о концерте Исаака Стерна. На что Игорь возмутился: "Никакого концерта Стерн в Одессе не давал. Об этом нигде официально сведений нет, я лично знакомился со всеми его программами в СССР". Мне оставалось только сказать: "Я на этом концерте была". Возможно, брошенная через плечо фраза обидела не только меня. Видимо, это потому, что каждая звезда хочет быть самой яркой.

Последний журнал в киоске я купила в конце 1965 г., киоск убрали, куда — не смогла узнать. Дальше журнал из разных источников попадал в руки, но не так регулярно. И все-таки он был очень полезен. Благодаря журналу мы знакомы с мировыми новинками в разных областях жизни другого мира, который был для нас закрыт.

Кое-что из публикаций "Америки" не потеряло актуальности и теперь. К примеру, в 1974 году журнал делает ряд предсказаний на год 2000-й. Среди них и сбывшиеся: компьютеризация жизни, умение с помощью техники разгонять тучи, химическое и терапевтическое излечение рака, трансплантация жизненно важных органов.

Вспоминая и анализируя влияние журнала "Америка" на меня и мое окружение, понимаешь, что именно журналисты-виртуозы делали из этого журнала мощное пропагандистское оружие. Ведь по соглашению с советским правительством он был легальным журналом, а значит, на этот журнал распространялись практически те же самые ограничения, что и на любое советское издание.

Александр ДМИТРЕНКО

Настольные медали Одессы

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Начало в номере 1 (91), март 2015 г.)

Императорское общество сельского хозяйства Южной России

В письме от 6 января 1879 года Валериану Ивановичу Мазаракки — президенту Общества — князь Дабига перечисляет должностных лиц, которым он вручил медали, и резюмирует: "...Итого поднесено мною 2 большие серебряные медали, 10 серебряных медалей меньшего размера и 3 бронзовые медали. Единнадцатая серебряная медаль меньшего размера и одна бронзовая медаль, назначенные для меня Обществом, приняты мною с чувством глубочайшей признательности. За сим остается у меня одна бронзовая медаль, впрямь до благоприятного ее помещения".

28 января 1879 года Общество получило известие, что золотая медаль в память 50-летнего юбилея Общества поднесена государю императору, 4 серебряные медали препровождены их императорским высочества: государю наследнику цесаревичу и великим князьям Константину

Николаевичу, Николаю Николаевичу-старшему и Михаилу Николаевичу; пятая же серебряная медаль передана князю Дабиге для представления его высочеству князю Ольденбургскому.

В начале 1879 года получены еще 100 бронзовых медалей, и 24 мая 1879 года Департамент земледелия и сельской промышленности отправил в Одессу остальные 75 бронзовых медалей, с просьбой оплатить монетному двору за ныне препровождаемые — 81 руб.; за прежде доставленные: одну золотую — 657 руб. 80 коп., за 36 серебряных — 650 руб., за 175 бронзовых — 189 руб., за штемпеля для медалей — 250 руб., за футляр для слепков — 4 руб., а всего — 1831 руб. 80 коп.

Интересный документ найден в Государственном архиве Одесской области (Ф. 22) — расписка медальера С.-Петербургского монетного двора Сергея Захаровича Важенина о получении 6 февраля 1878 года от президента Общества 30 руб. за изготовление рисунков в память 50-летия Императорского общества сельского хозяйства Южной России, что, безусловно, доказывает авторство утвержденного 9 июня 1878 года рисунка нашей медали и ее исполнения в "боль-

Бронзовая "большая" медаль в память 50-летия Императорского общества сельского хозяйства Южной России.

шом" размере (диаметр 89 — 91 мм.). Граверами меньшей медали (55 — 56 мм.) были медальеры П. Мещеряков и В. Никонов. И в том, и в другом случаях медальеры оставили свои монограммы на медалях:

С. В. / С. Важенин — большая золотая, серебряная, бронзовая — Смирнов 777/а; Дьяков 849,1; Букатина 54,1; Корченков 4;

П. М. / В. Никонов. р. — малая серебряная — Смирнов 777/б, Дьяков 849,2.